

Сергей Герасимов

Красный жетон

Сергей Герасимов

Красный жетон

«Автор»

Герасимов С. В.

Красный жетон / С. В. Герасимов — «Автор»,

© Герасимов С. В.

© Автор

Содержание

Красный жетон	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Сергей Герасимов

Красный жетон

Женщина, ее звали Фрыалж511/2, все утро находилась в состоянии сильнейшего беспокойства. Конечно, она не могла этого скрыть и, видя ее тревогу, телевизор показывал незатейливые веселые фильмы, вот уже третий подряд – и все три без малейшего намека на трагедию. Погода, ветренная и пасмурная, громоздившая тяжелые тучи над большей частью города, была специально изменена в окрестности ее дома, и здесь светило нежаркое солнышко, порхали белые мотыльки, летали паутинки, стрекотали сверчки и кишело все прочее в том же духе. Фрыалж511/2 знала, что стоит ей выпить глоток газировки, как тревоги рассеются. Она с трудом сдерживала себя: в газировку, как впрочем, и в воду из под крана, уже намешали сильного успокоительного, а оно действует мягко и приятно. Так приятно, что стоит лишь немного привыкнуть – и все, ты уже не можешь отказаться от следующего глотка. Успокаивающее лекарство обязательно будет во всех продуктах, которые лежат в холодильнике или которые Фрыалж511/2 купит в магазине – она знала это и специально ничего не ела и не пила; сегодня она не хотела успокаиваться.

Ее муж, Фрыалж511/1, волновался тоже, хотя не так заметно. Повод для волнений был серьезным: их сын, которого в семье ласково называли «Дроть-третий», вскоре должен был вернуться с ежегодного тестирования. Уже дважды он получал красный жетон и, если это произойдет в третий раз, его заберут на перевоспитание. И мать больше никогда не увидит его.

Дроть-третий всегда был сложным ребенком: он заговорил только в шесть лет, когда все, кроме матери, уже потеряли надежду; да и после этого он говорил мало, любил сидеть, уставившись в стену и часто отвечал невпопад. Он закончил школу со средними успехами, не женился, не пошел работать, не завел свое хозяйство как это обычно делали порядочные граждане. Сейчас ему было тридцать три, но в сущности, он оставался таким же ребенком, как в три, шесть или девять. Он был очень молчалив и иногда казалось, что он снова потерял дар речи – он порой ничего не говорил неделями и только какая-нибудь настоятельная необходимость выдавливала из него несколько простых слов. Может быть из-за своего молчания он научился многое понимать без слов – его матери часто казалось, что он просто читает ее мысли. А иногда он говорил что-то такое, о чем можно было думать неделями и все равно не понять. Поэтому, когда он получил свой первый красный жетон, никто не удивился.

Оба они, отец и мать, были далеко не лучшими и не самыми сознательными гражданами города: достаточно сказать, что оба они имели розовые жетоны, а Фрыалж511/2 даже однажды получила красный, к счастью, очень давно, в возрасте всего лишь шести лет. Поэтому тридцать четыре года назад им разрешили завести только одного ребенка, как то и положено по шкале Миамо. Шкала Миамо состояла из двенадцати цветов и самыми благонадежными считались получившие фиолетовый жетон. Таким разрешалось иметь любое количество детей – многоплодие даже поощрялось: за каждого рожденного младенца выплачивалась значительная сумма.

Одна семья настоящих фиолетовых жила в соседнем доме, их звали Фюдкпо и все семеро отпрысков были абсолютно счастливы своей беспроблемной равномернотекущей жизнью – а родители их уж тем более. Получить фиолетовый жетон было заветной мечтой любого жителя города, но ведь систему тестирования обмануть невозможно.

Поэтому настоящих фиолетовых на самом деле немного. Зато синих и сине-зеленых – хоть пруд пруди.

– Мне все это не нравится, – сказал муж.

– Что именно?

– Фильм. Дела идут плохо, иначе бы не транслировали эту приторную дрянь.

Смотри, как он сюсюкает, разве что слюни не пускает. Герой, называется. Мужчины так себя не ведут.

Экран мигнул, цвета стали ярче, а звук громче и резче; герой грубо выругался, достал пистолет из ящика стола, проверил наличие патронов. По всему заметно, что он больше не станет сюсюкать. Телевидение учло пожелание пользователя.

– Ты думаешь, его у нас отберут? – спросила Фрыалж511/2 о сыне.

– Я ничего такого не думаю. Я вообще никогда ничего не думаю.

И это правда, – подумала Фрыалж511/2, – это не поза и не притворство.

Несмотря на опасный розовый жетон, ее муж с годами развил в себе привычку ни о чем не задумываться и теперь уже не представляет ни малейшей угрозы обществу.

Если бы его протестировать сейчас, то цвет личного жетона оказался бы как минимум, желтым. Но это трудно, это так трудно. В свое время Фрыалж тоже ходила к психиатру и выполняла изнурительные комплексы упражнений на прихоркоррекцию, но она не смогла, не сумела исправиться. Поэтому ни одна фирма в городе не возьмет ее на работу. А вот муж работает, и получает достаточно, чтобы прокормить семью.

– Когда его привезут? – спросила она. – Как обычно?

– Уже скоро, примерно в два пятнадцать. Я пойду прогуляюсь.

511/1 вышел из домика и подошел к калитке. Здесь его уже ждало такси с открытой дверцей. Шофер ни о чем не спрашивал: он знал, что пассажир собрался снять напряжение в бильярдном зале на улице 5375. Шофер включил именно ту музыку, которую 511/1 хотел услышать, и заговорил именно о том, о чем хотелось поговорить.

«А жизнь все-таки не такая уж плохая штука», – подумал Фрыалж551/5. Время от времени он все-таки думал, но позволял себе мысли лишь подобные приведенной выше. Не более того.

Машина повернула и скрылась из глаз за парком молодых пушистых елочек.

Ровно в два пятнадцать государственный автобус привез Дробь-третьего. Мать все поняла по его лицу – лицо не выражало ничего необычного. Лишь немного больше безразличия, чем всегда. Значит, красный жетон. От матери не скроешь.

Сейчас нужно было действовать быстро и точно. Главное – ничего не говорить и внешне выглядеть спокойной. Бедняжка, такой слабый, такой бесхребетный, худой, высокий, сторбленный, с большой головой и глазами, всегда глядящими под ноги, такой беспомощный – и уже третий красный жетон. Третий – означает последний.

Третий – это навсегда.

– Ничего, солнышко, – сказала она, улыбнувшись, – значит, так тому и быть.

Красный, так красный, ты только не волнуйся. Давай выпьем газировки.

И они сели за стол и выпили газировки. Заряд успокоительно был очень силен. Несколько минут Фрыалж молчала, ощущая, как разливается по телу волна спокойствия. Это было по-настоящему приятное чувство, подобное тому, которое она помнила из детства – когда ее мать укрывала ее одеялом. Нет ничего лучше настоящей хорошей успокоительной газировки; вот разве что через час захочется спать и благоусердный гражданин обязан этому желанию покориться. Если же ты будешь сопротивляться сну и не ляжешь в постель, то твое благоусердие окажется под подозрением – и тогда...

Она со вздохом открыла глаза. Дробь-третий уже достаточно успокоился и смотрел на нее с улыбкой. Еще бы, он выпил целый стакан. Хотя внутри он не расслабился. За годы молчания Фрыалж развила в себе такую интуицию, что порой почти читала мысли, так же, как и ее сын – впрочем, мыслей вокруг было так мало, что не имело смысла их читать. Интересно, понимает

ли он то, что сейчас происходит? Как понимает? Интересно, гадает ли он, что с ним сделают уже в ближайшие часы? Она была плохой матерью, как и все женщины с розовым жетоном.

Она никогда не знала, о чем в действительности думает ее сын, всего лишь догадывалась, – потому что никогда не имела возможности с ним поговорить.

Поговорить по настоящему. Все их разговоры сводились к разрешенным или предписанным шаблонам – она понимала, что, стоит ей оступиться... Поэтому она не знала, о чем думает сын. Судя по третьему красному жетону, он думает. В этот момент она даже ощутила что-то вроде извращенной гордости за свою пропавшую семью, но быстро подавила в себе это вредное чувство.

Она встала и, мягко улыбаясь, взяла Дробь-третьего за руку. Дробь-третий ответил ей такой же улыбкой. Понимает ли он?

Они вышли из домика и, не сговариваясь, повернули налево. Они не ускоряли шаг, не глядели по сторонам и, конечно же, не оглядывались. Некоторое время они шли молча, любуясь елями, освещенными солнцем и особенно красивыми на фоне дальних грозовых облаков, потом завели обычный разговор примерно средней благоусердности.

– Как хорошо! – сказала она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.